

9. Мельникова, С. Объекты авторских прав, возникающие в процессе организации и осуществления погрузочно-разгрузочных работ при железнодорожных перевозках / С. Мельникова, М. Дашян // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2009. — №4.

10. Э.П. Гаврилов Авторское право и содержание произведения // Патенты и лицензии. — 2009. — №7.

11. Хаметов, Р. Присвоение авторства в диссертациях / Р. Хаметов // Российская юстиция. — 2000. — №8.

УСЛОВИЕ О ПРЕДМЕРЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

Протасовицкий С.П., кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный университет

Согласно ч. 2 п. 1 ст. 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) условие о предмете гражданско-правового договора относится к существенным вместе с условиями, «которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение». Следует заметить, что условие о предмете существенно для любого гражданско-правового договора, как поименованного (договор данного вида), так и не поименованного в законодательстве. Можно сказать, что это единственное условие, без которого невозможно существование (наличие) ни одного гражданско-правового договора как юридического факта. Если соглашение об этом условии в требуемой в подлежащих случаях форме не достигнуто, то договор не считается заключенным (ч. 1 п. 1 ст. 402 ГК).

Признание договора незаключенным лишает стороны юридической возможности требовать его исполнения, а если он исполнен, то порождает кондикционное обязательство в отношении имущества, полученного по незаключенному договору (гл. 59 ГК). Во избежание подобных негативных последствий, согласование условия о предмете договора должно быть безупречным, для чего требуется правильное понимание предмета договора и должное соглашение о нем.

Легальная дефиниция предмета гражданско-правового договора в законодательстве отсутствует. В литературе же обращение к вопросу о предмете договора имеет место лишь в отношении отдельных видов (типов) договоров. Вместе с тем, нормативные положения ГК позволяют прийти к обоснованным выводам в этой части договорного права.

Согласно п. 1 ст. 155 ГК договор является дву- или многосторонней сделкой. Сделками же признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 154 ГК). Следовательно, любой гражданско-правовой договор заключается с целью изменения правового состояния граждан и юридических лиц.

Большинство договоров для достижения измененного правового состояния требует от сторон совершения (воздержания от совершения) определенных действий. В таких случаях данные действия образуют предмет договора

и оформляются обязательствами (п. 1 ст. 288 ГК). Например, предметом договора купли-продажи является передача имущества (вещи, товара) в собственность другого лица и уплата этим лицом определенной денежной суммы за данное имущество. Именно условие о таком предмете позволяет квалифицировать договор как куплю-продажу. В этом смысле продаваемый товар следует считать предметом не договора, а акта купли-продажи.

Если же целевые изменения наступают непосредственно по заключении договора, то его предметом являются сами изменения. Так, представляется, что к такому договору можно отнести договор о разделе общего имущества супругов. Его предмет заключается в возникновении у каждого из супругов права частной собственности на часть имущества, ранее находившегося в их общей собственности.

Согласование условия о предмете договора, не предусматривающего совершение (воздержание от совершения) определенных действий, трудностей не вызывает. Достаточно сформулировать измененное правовое состояние сторон. Условие же о предмете большинства договоров, когда необходимо совершение (воздержание от совершения) определенных действий, подлежит согласованию по некоторым правилам.

Так, в силу п. 1 ст. 390 ГК условие о предмете договора должно быть юридически согласовано путем установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. Когда предмет договора образуют действия, согласование условия о предмете осуществляется возложением на сторону обязанности совершить или воздержаться от совершения определенного действия. После заключения договора такая сторона становится должником в соответствующем обязательстве (п. 1 ст. 288 ГК).

Договорные обязанности устанавливаются с помощью определенных языковых средств, а именно, модальных глаголов долженствования в настоящем времени, указывая, что сторона обязуется (обязана, должна и т.п.) совершить или воздержаться от совершения определенного действия.

Использование в гражданско-правовых документах обычных глаголов в настоящем и будущем времени без модуса долженствования в буквальном значении выражает лишь намерение, но не обязанность стороны совершить (не совершать) определенное действие. В отсутствие же установленных сторонами обязанностей, образующих правовое содержание предмета договора, условие об этом предмете нельзя признать юридически согласованным, а договор — заключенным.

Например, если предметом судебного исследования будет документ, обозначенный сторонами как «договор купли-продажи», по которому «одно лицо передает (передаст) другому имущество, а последнее принимает (примет) это имущество и уплачивает (уплатит) за него определенную денежную сумму», то суд, принимая во внимание буквальное значение слов и выражений (ч. 1 ст. 401 ГК), должен признать такой договор незаключенным вследствие отсутствия юридически согласованного условия о предмете договора купли-продажи.

Использование подобных выражений в прошедшем времени допускается, когда стороны заключают договор и применяют его условия к их отношениям, фактически сложившимся до заключения этого договора (п. 2 ст. 395 ГК).

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ «ОБЪЕДИНЕНИЙ» ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проташик Т.М., судья Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь

Концентрация и интеграция капитала вылились в возникновение новых рыночных субъектов. Они основаны путем объединения различных форм капитала: промышленного, торгово-посреднического, банковского, страхового и других форм финансового капитала в единую организационную структуру.

До сих пор автономно существовавшие индивидуальные капиталы объединяются, чтобы усилить влияние на производство и обращение. Совместное использование капиталов с различными кругооборотами и циклической оборачиваемостью позволяет обеспечить оперативную переориентацию ресурсов в целях восстановления нарушенного равновесия и стабилизации роста доходности. Объединение разнородных капиталов знаменует эволюцию капитала в более сложную форму нового порядка.

Спектр организационных форм капитала начинает расширяться за счет возникновения новых тенденций в хозяйственной практике развитых стран: прежде всего ускоренных темпов концентрации и интеграции капитала, наблюдаемых с конца 70-х — начала 80-х годов, превращения в гигантские хозяйственные компании крупных промышленных, банковских, торговых, страховых и других компаний, преобразования финансовых групп в финансово-промышленные группы и комплексы (системы).

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) впервые на законодательном уровне определил понятие такого важного экономического и правового явления как группа юридических лиц, выступающих в имущественном обороте в качестве определенного экономического и правового единства.

В гражданском законодательстве Республики Беларусь, в том числе в Законе Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» [1], дочерние и основные общества присутствуют исключительно в рамках регулирования хозяйственных обществ.

Законодательство Республики Беларусь наряду с содержащимися в ГК понятиями «основное общество (товарищество)» и «дочернее общество» содержат понятие «хозяйственная группа», установленное Указом Президента Республики Беларусь от 27 ноября 1995 г. № 482 «О создании и деятельности в республике хозяйственных групп» [2], «финансово-промышленная группа», закрепленное Законом Республики Беларусь от 4 июня 1999 г. № 265-3 «О финансово-промышленных группах» [3], а также понятие «холдинг», впервые упомянутое в постановлении